

Л. ВОРОНКОВА

ВОЛШЕБНЫЙ БЕРЕГ

Л

Наша марка (Детская литература)

Любовь Воронкова

Волшебный берег (сборник)

Издательство «Детская литература»

1964

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Воронкова Л. Ф.

Волшебный берег (сборник) / Л. Ф. Воронкова — Издательство
«Детская литература», 1964 — (Наша марка (Детская литература))

ISBN 978-5-08-005550-8

На птичнике волнение: говорят, на острове появилась выдра. Но как она выглядит? Лёня и Аринка никогда не видели этого зверька. Они хотят защитить уток и решили, несмотря ни на что, поймать злую выдру. Об этом и других приключениях друзей вы узнаете, прочитав повести-сказки талантливой детской писательницы Л. Ф. Воронковой (1906–1976), вошедшие в эту книгу, — «Волшебный берег», «Защитник слабых» и «В гостях у бабушки Марфы». Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-08-005550-8

© Воронкова Л. Ф., 1964
© Издательство «Детская
литература», 1964

Содержание

Волшебный берег	7
Как это началось	7
Что сказали утки	8
Лёне встретился кто-то ласковый	9
Полёт в космос	13
Разбойник где-то близко	18
Уткам такой обед не понравился	21
В гостях у самого учёного пугала	24
На птичнике волнение	28
Ночь на волшебном берегу	33
В гостях у Ардыва	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Любовь Фёдоровна Воронкова

Волшебный берег

© Воронкова Л. Ф., наследники, 1964

© Оформление серии. АО «Издательство „Детская литература“», 2016

* * *

Издательство «Детская литература»
Москва - 2016

Волшебный берег

Как это началось

– Мне сегодня ночью будет жутко одной на озере, – сказала Феня. – Моя напарница Катя простудилась, не может дежурить.

– Возьми Алексея, – посоветовала мать, – всё-таки живая душа.

Лёня тут же бросил чурку, которую обстругивал ножом. Он хотел сделать ракету и слетать на Луну. Но если надо идти на озеро, то он готов.

Мать велела ему захватить одежонку, потому что вечером на озере холодно. А Фене подала корзиночку с едой.

– На двоих еды давай, – сказал Лёня, – а то вдруг не хватит!

– На троих дала, – успокоила его мать, – только смотрите за утками хорошенько, рот не разевайте.

– Не разинем, – ответил Лёня.

И первым вышел на улицу. Он ведь и без сестры знал, где озеро.

Что сказали утки

Феня и Лёня пришли к озеру, сели в лодку и переплыли на другой берег.

Тут на берегу, на прибрежном песке, толпилось множество белых уток. Они были такие белые, словно только что выкупались в сметане.

– Штук сто будет, – сказал Лёня. – Сейчас сосчитаю.

– Лучше и не берись, – ответила Феня, – их не сто штук, а сто раз по сто. Ты до столькох и считать не умеешь.

Феня пошла в кладовую – готовить уткам корм. А Лёня уселся на берегу и стал смотреть на уток.

Утки не обращали на него внимания. Одни дремали на тёплом песке, другие качались на воде, на светлых зыбульках, третьи ныряли под воду, ловили кого-то... И всё время что-то лопотали, переговаривались между собой.

– Эх, скучища!.. – вздохнул Лёня. – И чего тут делать, на озере? Искупаться, что ли?

В это время к воде подбежала одна уточка и закричала:

– Не уплывайте далеко, не уплывайте! Это опасно!

– Почему? Что такое? – затревожились утки и столпились вокруг неё.

Уточка оглянулась на воду и негромко проговорила:

– Говорят, в озере появилась выдра!

– Где выдра? – спросил Лёня. Уточка опять оглянулась на озеро:

– Говорят, около острова!

– Вот это да-а! – обрадовался Лёня. – Дремать некогда.

Он встал, подбежал к лодке и толкнул её на воду. Феня вышла из кладовой.

– Куда это ты собрался? – закричала она.

– В озере выдра появилась! – ответил Лёня. – Еду на остров выдру искать!

– Да кто это тебе сказал?

– Утки сказали!

– Уже что-то придумал! Никакой выдры здесь нет. И смотри, опрокинешь лодку – тебе достанется!

Лёня взял весло и поплыл на остров искать выдру. Лодочка была лёгкая и сама шла по гладкой воде.

Лёне встретился кто-то ласковый

Островок был совсем маленький. Но деревья здесь толпились так тесно, словно лучшего места они не нашли на всей земле.

Лёня привязал лодку и шагнул было на берег. Но тут зашумели камыши, зашелестели кусты:

– Не пропускайте его! Не пропускайте его! Камыши легли на берег, загородили дорогу. Кусты протянули друг к другу ветки, словно за руки взялись. А деревья раскинули кроны, и стало на острове совсем темно.

– Почему вы не пропускаете меня? – спросил Лёня.

– Ты будешь разводить костёр, – зашелестели кусты, – ты сделаешь пожар! Мальчишки всегда делают пожары!

– Вовсе нет! – возразил Лёня. – У меня даже и спичек-то нету!

– Значит, ты будешь вырезать удочки и губить молодые деревца! – зашумели деревья. – Мы с таким трудом растим свои ветки, свои листья и цветы, а вот такие мальчишки приходят и губят нас!

– И тоже нет! – сказал Лёня. – У меня и ножика-то нету!

– А тогда зачем же ты пришёл? – зашуршали камыши. – Искать птичьи гнёзда в наших зарослях?

– Я не птичьи гнёзда пришёл искать, – ответил им Лёня, – я хочу поймать выдру. Она здесь, на этом острове. Утки боятся её. И правильно, что боятся. Она ведь хватает их за ноги и утаскивает под воду!

– А!.. А!.. А!.. – весело прошумели камыши, кусты и деревья. – Тогда иди!

Камыши выпрямились, кусты приподняли ветки, деревья подняли кроны, и на острове стало совсем светло.

– Только вот не знаю, какая она, – продолжил Лёня. – Я её никогда, эту выдру, не видел. Может, вы мне скажете?

– Не можем сказать, – прошелестело кругом, – мы сами её не знаем. Зайцев знаем, лисиц знаем, а выдры не знаем!

– Ну ничего, – решил Лёня, – как встречу её, так сразу узнаю!

И Лёня вошёл в чашу. Не прошёл он и десяти шагов, как увидел какого-то милого зверька. Этот зверёк сидел на старом пне. Одет он был в тёмно-бурую шубку; пушистый хвост красиво лежал у ног, а маленькие глазки весело блестели.

– Здравствуй, Лёня, – приветствовал мальчика зверёк. – Нравится тебе у меня на острове?

– Очень даже, – отозвался Лёня. – А откуда ты знаешь, как меня зовут?

– Слышал, как тебя сестра называла.

– А это что – твой остров?

– Да. Это мой остров.

– Ты здесь родился?

– Н-нет, я не здесь родился. Я просто сюда пришёл и стал здесь жить. И этот остров стал мой.

– А как тебя зовут?

– Ардив.

– Как-как? Ардив?

– Ну да. А чего ты так удивился? Тебе не нравится?

Лёня постеснялся сказать, что такое имя ему не нравится.

– Конечно... Всякие имена бывают. Только кто же тебя так назвал?

– А я сам себя так назвал. Ты скажешь, что мы, звери, не умеем придумывать хорошие имена? Ну уж если бы ты знал, как меня люди называли, так... Тьфу, даже вспоминать не хочу!

– А где же ты здесь живёшь? – спросил Лёня. – Что ты ешь в лесу?

– Живу в своей норе, как все хорошие звери. А ем... Хи-хи... Я ем землянику. Ты любишь землянику?

– А кто ж её не любит! Зверёк спрыгнул с пенька.

– Тогда я тебе покажу полянку – вся красная от земляники, ступить негде! Пойдём?

– Нет, – ответил Лёня, – я сейчас не могу. Я выдру ищу.

Зверёк посмотрел Лёне в глаза:

– А зачем она тебе?

– Как – зачем? Ведь она злой разбойник! Она рыбу в озере ловит, птички гнёзда разоряет... А самое главное, уток хватает за ноги – и под воду! Да смотри, и тебе несдобровать. Утащит в воду, а ты небось и плавать не умеешь.

– Не умею, не умею! Я и воды до смерти боюсь! Тут зверёк начал ластиться к Лёне, начал тереться своей мягкой шкуркой о его ноги.

– Спасибо, что сказал! А если ты найдёшь эту выдру, тогда что?

– Скажу охотникам. Они придут и убьют её. Мне бы только узнать, где она живёт.

– Тогда я тебе помогу, Лёня. Как придёт выдра, я тебе свистну. Вот так: фью-фью!.. – Зверёк посвистел нежно, как птица. – Так что ты спи спокойно. Если не слышишь моего свиста – значит, никакой опасности нет. Я у тебя буду вроде сторожа. Подумайте только – рыбу ловит, уток за ноги хватает! Вот разбойница! А? И знаешь, ты её сейчас не ищи, она теперь нырнула в воду и сидит там.

– А ты в воду можешь нырять?

– Я? – Зверёк оглядел свою мягкую шубку, свой длинный хвост. – Хи-хи! Я боюсь даже лапы замочить!

– А однако, ты, Абрыв, всё-таки свои лапы замочил где-то, – заметил Лёня. – Вон на пне мокрые следы остались!

– Во-первых, я не Абрыв. Я – Ардыв. А во-вторых, я просто нечаянно попал в лужу.

Зверёк свистнул, прыгнул в чащу.

– Значит, жди, когда я сигнал подам!

– Ладно, – ответил ему Лёня.

Он вернулся к лодке, сел в неё и переправился на свой берег.

– Ну что, нашёл выдру? – спросила Феня.

– Нет, – покачал головой Лёня, – выдру я не нашёл, но зато встретил одного зверька, Ардыв его зовут. Ох и умный же! Он у нас вроде сторожа будет. Как выдра появится, так он мне свистнет с того берега. Теперь уткам бояться нечего.

– Как, ты сказал, его зовут?

– Ардыв.

– Эх и выдумщик ты, Алексей!.. – вздохнула Феня. – И когда ты станешь серьёзным человеком? Зверьков с таким именем вообще на свете нет. Пойдём, помоги мне постилку сменить. Надо свежей соломы притащить, а то утки обидятся.

Полёт в космос

Лёня помогал Фене таскать солому под навес. Солома была лёгкая, сухая и вся блестела на солнце. Она щекотала шею, царапала руки. Но зато постель для уток получилась пышная, мягкая. И уж конечно утки скажут Лёне спасибо. Они очень не любят спать на сырой постилке. Они заболеть могут, если постилка будет сырая и грязная. И даже умереть от этого могут. Вот какие они нежные!

Под навесом стало светло от жёлтой соломы, будто в этой соломе запуталось солнце. И прежде чем пришли отдыхать утки, Лёня сам повалялся и покувыркался на их постели.

В это время на птичник прибежала Аринка, бригадирова дочка.

– Меня отец прислал, – сказала она Фене. – Он спрашивает: как ты здесь одна справляешься? И не нужна ли тебе помощь?

Феня засмеялась и ответила:

– Нет, Аринка, мне помощь не нужна, потому что у меня уже есть помощник.

– Кто помощник?

– Я помощник! – закричал Лёня.

– Вот так помощник – весь-то в соломе! – улыбнулась Аринка. – И в волосах солома!

– Ну и что же? – ответил Лёня. – Я уткам постель стелил.

Аринка оглянулась. По всему берегу – утки, в воде на озере – полно солнца. Весело!

– А давай я тебе, Феня, тоже помогать стану, – попросила Аринка. – Я хочу с тобой уток кормить.

– Пожалуйста, – согласилась Феня, – очень рада буду этому. Позову, когда понадобишься, а пока поиграйте.

– А как нам играть? – спросила Аринка.

– Я не буду играть, – сказал Лёня. – Я не маленький. Если хочешь, полетим в космос.

– Куда-куда?

– В космос. На ракете. Неужели в первый раз слышишь?

– А где ракета?

Лёня оглянулся. Возле кормушки стояла белая бадейка. В этой бадейке Феня разносила уткам еду. Но утки любят, чтобы посуда была чистая, и Феня только что вымыла её и поставила на солнышко просохнуть.

Лёня схватил бадейку, надел себе на голову:

– Вот и шлем. А ракета – будто бы есть.

– А мне? – спросила Аринка.

– И у тебя ракета будто бы.

– А шлем? Тоже будто бы?

– Конечно. Приготовиться! Даю старт!

Лёня махнул рукой, дал старт, и вдруг они оба взлетели под самые облака. Ох и раздолье же! Ох и веселье же тут началось! Лёня и Аринка летели в своих ракетах, а вокруг них крутились вихри, пухом разлетались облака.

– Внимание! Внимание! – Лёня давал позывные. – Я – «Орёл», я – «Орёл»! «Синица», ты меня слышишь?

– Я – «Синица»! Я – «Синица»! – из неизвестной дали отвечала Аринка. – Я тебя слышу!

– «Синица», ты Землю видишь?

– Не вижу! Кругом облака!

– А я вижу. Земля – голубой шар! «Синица», лети выше!

– Лечу выше! Я тоже вижу: Земля – голубой шар!

– «Синица», а у тебя невесомость есть?

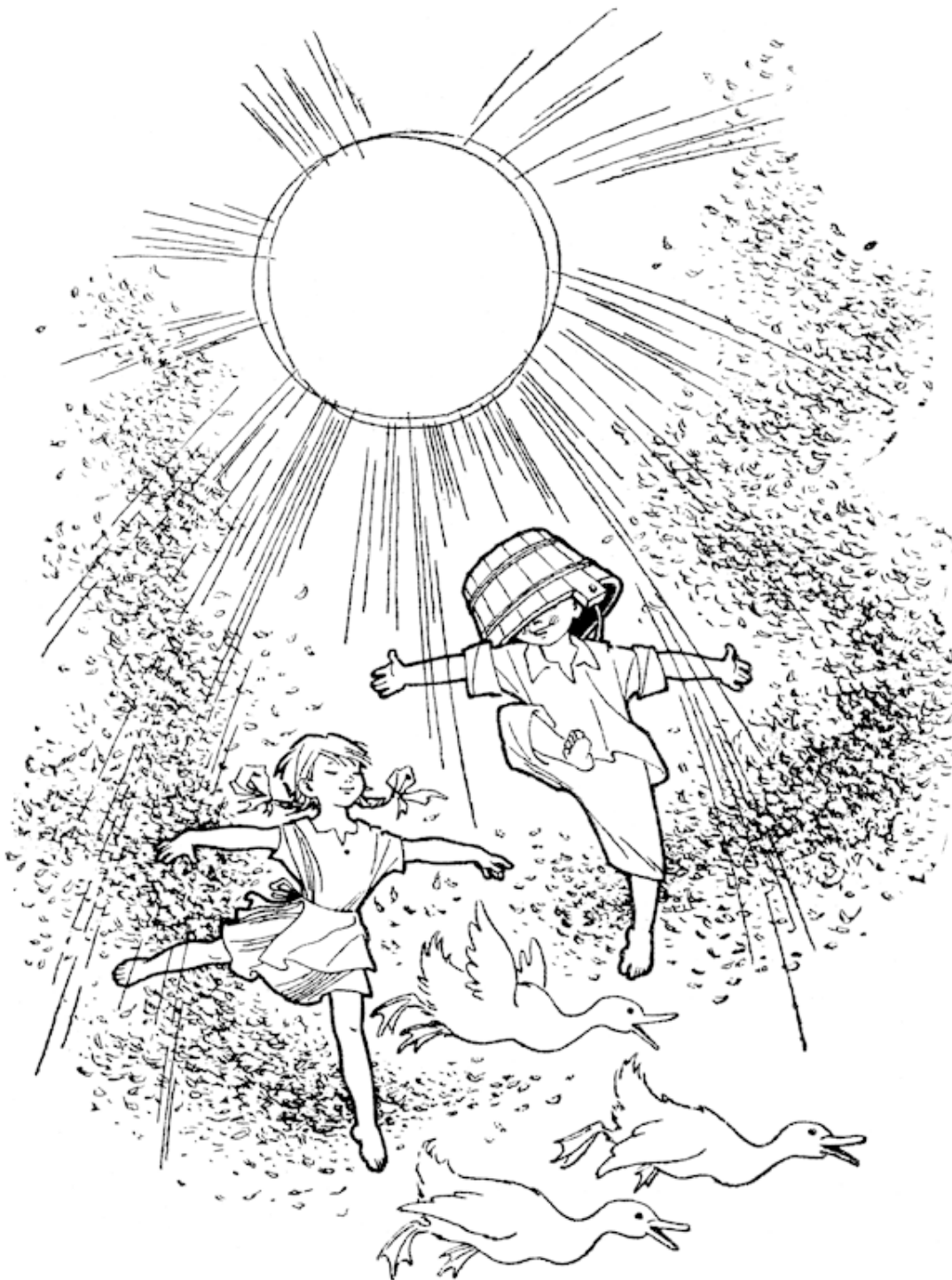
- Какая невесомость?
 - Ну когда ничего не вешишь! Вниз головой ходить можешь?
 - Нет.
 - Тогда поднимайся выше!
 - Поднимаюсь!
 - Облака внизу?
 - Внизу!
 - «Синица»! Я – «Орёл». Давай ненадолго спустимся на облачко, отдохнём!
 - Ой, давай отдохнём, «Орёл»!
- Лёня и Аринка опустились на облако и сразу утонули в нём по колено.

– Из чего это облако, из ваты, что ли? – спросила Аринка.

– Из утиного пуха, – ответил Лёня. – Эх и мягко!

Они сидели на белом облачке и плыли по небу, как по голубой воде. А солнце так и обливало их теплом и светом, и спрятаться от него некуда!

– Даю старт! – крикнул Лёня. – В космос!

И они снова понеслись. А вихри так и крутились вокруг, и белые облака опять разлетались пухом.

– Во, чегой-то они! – произнёс вдруг где-то рядом грубый голос. – Носятся как угорелые, а у этого ещё и бадья на голове!

И сразу Лёня и Аринка очутились на земле. На самой обыкновенной твёрдой земле, на тёмном, сыром песке.

И вокруг не белые облака летели пухом, а летел пух с тополей, самый обыкновенный тополиный пух...

А у калитки стоял Корней, Аринкин брат. Он был очень умный и всегда всё знал.

– Мы были в космосе! – воскликнула Аринка.

– Вы носились по берегу и пугали уток, – возразил Корней, – а больше ничего не было.

– Ты же не видел! – закричал Лёня. – Ты же не знаешь!

– Ха-ха! – засмеялся Корней грубым смехом. – А ты что видел в своей бадейке?

Лёня поставил бадейку около кормушки. Ему сразу стало скучно. Так скучно, что хоть плачь. И почему это ему стало так скучно? Ведь Корней правду сказал. Какой же это шлем, если это просто белая бадейка!

Но потом подумал, нахмурился и сказал сам себе: «А всё-таки у меня был шлем. Был!»

Разбойник где-то близко

– Сейчас будем обедать, – сказала Феня, – а вы, ребята, пока бегите на озеро да вымойте руки хорошенько. И как это вас в космос с такими руками пускают!

Лёня посмотрел на свои руки. Да, правда грязные. И когда успели загрязниться? Может, когда по острову лазал? Может, когда солому стелил?

– У меня почище, – сказала Аринка. – Ну, всё равно, пошли на озеро!

– У меня чистые, – показал Корней. – Я на озеро не пойду.

Лёня и Аринка подбежали к воде.

– Нет, тут совсем нехорошо, – решила Аринка, – здесь утки намутили.

– Да, мы намутили, – отозвалась одна крупная белая утка. – Мы теперь ныряем только около берега.

– Слышишь? – прошептал Лёня и поглядел на Аринку.

– А что?

– Что утка говорит?

– Утка?

– Да, я говорю, – продолжала утка. – Кто-то обещал нам поймать выдру...

– Да, слышу!.. – прошептала Аринка. – Как же это?

– А что ж такого? – ответил Лёня. – Они все здесь постоянно разговаривают. – И, обратившись к утке, сказал: – Это я обещал. И поймаю. Как появится – так и поймаю.

– Она появилась, – прошипела утка, – она ловит рыбу. Поймает десять, а съест одну. А остальных бросает. И всё зря... зря... зря...

– Чего вы стоите тут? – крикнул Корней своим грубым голосом (его Феня тоже послала мыть руки). – Уток не видали?

– Тише! – рассердилась Аринка. – Ты не слышишь, что утка говорит?

– Ха-ха! Слышу, не глухой. «Кря-кря-кря!..» – вот что она говорит!

– Кря... кря... кря... – сказала утка и тихонько уплыла прочь.

Аринка и Лёня переглянулись.

– Пойдём дальше, – предложила Аринка, – здесь вода мутная!

– Подумаешь! – буркнул Корней. – Вода как вода. – И стал умываться.

А Лёня и Аринка побежали дальше по берегу. Побежали туда, где кончалась проволоочная загородка, где на жёлтом песке ни одной утки не было и вода светилась до самого дна и тихо покачивала на волне лучистое солнышко.

Лёня и Аринка вошли в тёплую воду. Они доставали со дна горсти зернистого песку и тёрли им ладони вместо щётки. Потом рвали на берегу круглые листья с байковой подкладочкой и тёрли ими руки вместо мочалки. А потом полоскали руки в прозрачной воде.

– Хватит, – сказал наконец Лёня.

– Хватит, – повторила Аринка.

Она оглянулась – чем бы руки вытереть? И вдруг увидела на берегу рыбу.

– Смотри-ка! Рыба!

Рыба лежала неподвижно. Она была вся целая, только на спинке кто-то выгрыз мягкий кусочек.

– Выдра! – догадался Лёня. – Это она ловит и бросает, губит рыбу зря!.. Разбойник где-то близко!

– Так чего же ты не ловишь эту выдру?! – сердито крикнула Аринка. – Ты же обещал! Смотри, вон ещё рыбина лежит!..

– А вон ещё... – показал Лёня. – Ещё две...

– Какая противная, злая! – Аринка почти плакала. – Если бы есть хотела, ела бы!.. А то ведь даже не хотела! А так, от жадности! Где же твой сторож?

– Где же мой сторож? – повторил Лёня и посмотрел на остров. – Что же он мне не свистит?

– Спит твой сторож, и всё! – от досады топнула ногой Аринка. – Спит и ничего не видит.

– Я не сплю, хи-хи! Я не сплю!.. – послышался ласковый голосок, и круглая мордочка с круглыми ушками высунулась из-под калинового куста.

– Ардыв! – обрадовался Лёня. – Ты здесь?

– Я случайно бежал мимо и услышал ваш разговор, – сказал Ардыв. – Хи-хи! Я не сплю. Никакой выдры нет.

– А рыба? – спросила Аринка.

– Хи-хи! Рыбу клевали вороны. Я сам видел. Зачем было рыбе выплывать на мелкое и греться на солнце? Вороны не зевают! Они даже уток заклевать могут. Молоденьких уток. Фью-фью!.. Очень даже просто!

– Вороны?!

– Хи-хи! Конечно. Их большая семья поселилась возле птичника. Я сам видел!

– Ардыв, поиграй с нами! – попросила Аринка. – Мне хочется тебя погладить...

– Нет, не могу... – ответил Ардыв и ещё глубже запрятался в куст. – Я пойду спать. Мне ведь ночью сторожить нужно. И шубку почистить надо. Дела, знаете. Хи-хи! До свидания!

Зверёк исчез.

– Как жалко, что ушёл Ардыв!.. – вздохнула Аринка. – Он очень хорошенький. У него белое пятнышко на нижней губе. Ты заметил?

– Конечно. Я ещё раньше видел.

– Только почему это он всё встряхивался? Купался он, что ли?

– Что ты! – Лёня махнул рукой. – Он даже лапы-то боится замочить!

– Лёня... а может, это он ел рыбу?

– Что ты! Он, кроме земляники, ничего не ест!

– Да, – согласилась Аринка, – он такой ласковый. Разве он мог бы загрызть кого-нибудь? Феня издали позвала их:

– Обедать! Обедать! Обедать!

– Идём! – в один голос ответили Лёня и Аринка и припустились наперегонки к вагончику.

– А к нам Ардыв приходил! – кричала Аринка. – Он с нами разговаривал!..

– Ох!.. – вздохнула Феня. – Раньше один придумывал, теперь двое взялись! Может, и ты с ними вместе начнёшь придумывать? – сказала она Корнею.

– Не! – Корней выпятил нижнюю губу и потряс головой. – Вот ещё! Дурак я, что ли? Я небось умный. У меня утки не заговорят!

Уткам такой обед не понравился

Горячая картошка так и рассыпалась в миске, малосольные огурцы пахли укропом и хрустели на зубах. Яйца, помидоры, молоко – всё очень скоро исчезло из Фениной корзинки. Так вкусно ребята ещё никогда не обедали!

– И почему это? – удивилась Аринка. – Дома и суп, и мясо. А мне есть не хочется. А вот здесь, на берегу, – ох и вкусно всё!

– А потому, что этот берег волшебный, – объяснил Лёня.

– Ха-ха! Волшебный! – Корней повалился на траву от смеха. – Ха-ха!

Но Лёня и Аринка даже не поглядели на него.

– Около птичника вороны поселились, – пожаловался Лёня Фене, – целая семья!

– И они могут молодых уток заклевать, – добавила Аринка, – рыбку уже заклевали!

– Расскажите всё по порядку, – попросила Феня. Лёня и Аринка рассказали. И про Ардыва тоже.

– Ну, вашего Ардыва вы возьмите себе, – сказала Феня, – а вот то, что рыба загрызенная лежит... Нет, ребята, вороны её не могли в озере заклевать. Рыбу загрызла выдра.

– А что же, значит, Ардыв врёт? – обиделся Лёня.

Но Аринка вспомнила про утку:

– А что утка говорила? Значит, утка врёт?

– Ох, не забивайте мне голову! – отмахнулась Феня. – Вечер близко, опасности кругом – и выдра, и вороны, – а вы всё со сказками своими!

– Да, вечер скоро, – согласился Корней. – Я, пожалуй, домой пойду. Чего тут, на озере-то? Солнце сядет – холодно. Дома лучше. Аринка, пошли!

Аринка отвернулась:

– Иди, пожалуйста. Я уток стеречь буду.

– Ну и застынешь ночью.

– Ну и застыну. Опасность кругом, а я домой пойду?

– А я не дурак. Я небось умный. Я спать под тёплым одеялом люблю.

– Послушай-ка меня, Корней – Всех Умней, – обратилась к нему Феня, – передай отцу, что комбикорм у нас кончился. Должны были привезти сегодня, а вот не привезли. Пускай бригадир распорядится.

– Ладно, скажу. Корней ушёл.

– А мы с вами сейчас будем уток кормить, – сказала Феня. – Ну-ка, пошли вертеть корморезку!

– Опять кормить? – удивилась Аринка. – Ты же их недавно кормила! Ты их целый день кормишь!

– Пусть едят, – улыбнулась Феня. – Чем больше едят, тем скорей растут.

Сначала Феня вертела корморезку, а Лёня и Аринка подавали в машину молодую, зелёную кукурузу. Потом Лёня с Аринкой вертели, а Феня подавала. Сочные стебли хрустели под ножами. А когда выходили из-под ножей, то из них получалась сочная зелёная каша. Целая гора зелёной каши!

– Ах, беда какая! – всплеснула руками Феня. – Нет и нет комбикорма!

– А что там, в этом коммикорме? – спросил Лёня. – Что, без этого коммикорма уткам жить нельзя, что ли?

– Эх вы! А ещё в космос летаете! Не комми-корм, а комбикорм – комбинированный корм. Ну, значит, составленный из разных кормов. Тут и витамины, и минералы – всё, что утке нужно. А если одной болтушкой кормить, заскучают наши утки, заболеют... Это вы всё знать должны – вы же не белоручки какие-нибудь, вам ведь тоже работать придётся!

– А мы и сейчас будем работать! – сказал Лёня. Он схватил корзинку, нагрёб в неё зелёной каши и понёс в кормушки уткам. А утки уже поджидали его. Они бросились клевать: им нравилась эта зелёная каша.

– Вкусно, вкусно! – приговаривали они. – Нам очень нужна зелень. Если бы мы были дикие, мы бы сами находили зелени сколько хотели. Но ведь мы в загоне, здесь один песок. Где же мы найдём зелень? А нам очень нужно.

– Вот и ешьте на здоровье, – сказал им Лёня. – Сейчас ещё принесу.

– Но, между прочим, сегодня обед был опять очень плохой, – скучным голосом произнесла одна молодая утка. – В кормах совсем нет рыбной муки. И жома свекловичного нет. И жмыха нет...

– Да, вот уже сколько дней всё одно и то же! – согласилась другая. – А где кальций? Неужели на земле мёла не стало?

– Разве Феня хочет, чтобы мы какими-то рахитиками стали? – спросила третья. – Разве она не знает, что без кальция у нас косточки станут совсем хрупкие?

– И соли нам нужно, и соли! – поддержала четвёртая.

– Феня всё знает! – поспешно ответил Лёня. – Завтра будет у нас комбикорм – и мел, и жмых, и рыбная мука. Всё будет!..

Вскоре наступил вечер. Утки стали потихоньку собираться под навес. Они ложились рядышком на мягкую солому, будто пирожки в печке.

Тихо стало на берегу. Песок потемнел, и вода потемнела. Феня зажгла свет в вагончике.

– Утки спать легли, и вы ложитесь, – сказала Феня. – Ты, Аринка, лезь на верхнюю полку, там потеплее, а ты, Лёня, ложись на нижнюю.

– А ты где? – спросил Лёня.

– А я буду на берегу. Мне спать нельзя: надо уток охранять.

– Мы сами будем охранять, – сказал Лёня, – а ты спать ложись.

- А когда ты поспишь, мы ляжем, – добавила Аринка. – Я сейчас совсем спать не хочу.
 - Хорошо, – согласилась Феня. – Только сторожите внимательно, не дремлите.
 - Да уж не задремлем!
- Феня легла спать. А Лёня и Аринка пошли охранять уток.

В гостях у самого учёного пугала

Вода в озере лежала тихо, не шумела. И деревья на острове стояли тихо. А над деревьями тихо светилась жёлтая заря.

– Ещё ночь не наступила, а как-то страшно, – прошептала Аринка.

– Ничего не страшно! – громким голосом ответил Лёня. – Вон и месяц всходит, никакой темноты нет.

Они шли вдвоём по берегу, песок скрипел у них под ногами. Утки поднимали голову, прислушивались и тихонько переговаривались:

– Свои ходят. Это Лёня и Аринка нас охраняют. Спите... Лёня и Аринка здесь... С нами. Спите...

– Ой, Лёня, – вдруг сказала Аринка, – кто это там на бугре стоит?

– Где?

– Ну, около самого птичника! Ну вон же он, в шапке!

Лёня пригляделся:

– Да это же наше Пугало! Неужели не узнала?

– Лёня, это не Пугало. Это человек. Он руками шевелит!

– Руками! А есть у него руки-то? Давай пойдём к нему.

Лёня зашагал туда, где на высоком бугорке стояло Пугало. Аринка не знала, что делать. Идти к Пугалу страшно. Остаться одной – ещё страшней. Аринка бросилась догонять Лёню.

Да, это и в самом деле было Пугало. Аринка видела его днём – обыкновенная крестовина, на ней чей-то рваный пиджак, вместо головы – чья-то старая шапка. Его поставили сюда, чтобы пугать ворон.

Лёня и Аринка взбежали на бугор.

– Смотри, как здорово! – воскликнул Лёня. – Самое правильное место для Пугала: отсюда всё кругом видно и Пугало всем видно.

– Здравствуй, Пугало! – крикнула Аринка. – Я тебя больше не боюсь!

– Здравствуй, – проскрипело Пугало. – А меня никто не боится.

Лёня и Аринка переглянулись: Пугало-то их видит и слышит!

– Мы хотим около тебя посидеть, – сказал Лёня. – Ничего?

– Очень буду радо, – ответило Пугало. – Мне так скучно одному! Особенно по ночам. Здесь лежит брёвнышко, садитесь.

Лёня и Аринка уселись.

– И почему это люди всегда оставляют Пугало в одиночестве? Ставили бы нас по два, по три. И вороны больше боялись бы, и нам не было бы так скучно. Днём-то ничего, днём работа. Глядишь, хищник какой появился, начнёшь пугать его – машешь рукавами изо всех сил. Только к рукавам они скоро привыкают. Вот если бы голос мне погромче, я бы крикнул! Или хотя бы две ноги – я бы побежал, прогнал. А на одной ноге куда?

– Да, правда, – поддержала Пугало Аринка, – очень плохо на одной ноге!

– Вот и люди тоже, особенно взрослые, – чудные такие! Я вижу иногда что-нибудь неладное, скриплю-скриплю – они ничего не слышат. Другой раз вижу – слабую утку забивают, щиплют. Я скриплю: «Возьмите скорей, отсадите её, спасите, она пропадёт!» Не слышат. Или замечу – постилка сырая, опять скриплю: «Смените скорее постилку. Заболеют утки, плохо им, погибнут они!» Не слышат. А как-то услышали меня – зоотехник услышал. И что же? «Это кто здесь раскрипелся? – говорит, да так сердито. – Это Пугало скрипит, что ли? Ему всё

плохо? Оно всем недовольно? Сломать его да забросить!» И не поспоришь. Так вот помашешь руками да поскрипишь без толку. А ведь сердцевина-то болит!

– Ты очень хорошее, Пугало, – успокоил его Лёня, – жаль, что я раньше с тобой не поговорил.

– И вот поставили меня на самом высоком бугре. А мне отсюда всё видно. Лучше поставили бы меня куда-нибудь в ложбину. Стояло бы я там и не видело ничего. И сердцевина у меня не болела бы.

– Мы к тебе приходить будем, – пообещала Аринка, – по вечерам. И тебе и нам будет весело!

– Очень хорошо! – нежно проскрипело Пугало. – Вечера сейчас звёздные. Вот, смотрите, Большая Медведица взошла. И Орион.

– Чего?! – удивились Лёня и Аринка. – О чём ты говоришь?

– О созвездиях я говорю. Большая Медведица – это созвездие, вот оно, в виде ковша. Из семи звёзд. А вот эти три звезды, яркие такие, белые звёзды, – это пояс Ориона. Тоже созвездие такое. А вон там – Марс.

– А какая это звезда – Марс? – спросил Лёня. – Ты нам её показать можешь?

– Могу. Вот она. Красноватая такая. Видите? Над лесом висит. Только это не звезда, а планета, – ответило Пугало.

– Как так – планета?

– Такая же, как Земля. Только поменьше.

– Ты путаешь что-то. Земля не светится. А Марс вон как светится!

– И Марс не светится. Это его Солнце освещает.

– Ой, Пугало, что ты говоришь! – засмеялась Аринка. – Откуда же Солнце? Ведь сейчас ночь и никакого Солнца на небе нет...

– У нас нет, – прервал ее Лёня, – а где-нибудь оно есть же? Оттуда и светит.

– А почему Марс красный? – спросила Аринка.

– Ну, этого я не знаю, – ответило Пугало. – Я ведь только то говорю, что учёные люди говорят.

А они говорят: на Марсе кто-то живёт, есть каналы там. И растения какие-то. А растения эти то голубыми становятся, то красными¹.

– Да откуда ты всё это знаешь? – спросил Лёня. – Стоишь здесь на птичнике один...

– Хм!.. – усмехнулось Пугало. – Очень просто. Феня набила мне в шапку газет, чтобы шапка лучше держалась. Так что в голове у меня теперь полно всякого космоса. Когда запустили ракету на Марс, об этом люди много писали.

– А-а!.. – протянул Лёня. – Это здорово! Вот если бы мне набили в голову всяких задачников, всяких примеров! Тогда и уроки учить не надо бы!

– А мне бы стихов! – мечтательно произнесла Аринка. – А то велят учить стихи, а я их никак не запоминаю.

– Хм! – усмехнулось опять Пугало. – У меня и стихи есть. Хотите, прочту? Впрочем, тс-с-с-с!..

Все сразу примолкли, прислушались.

– Мне показалось, будто бы по озеру волна прошла...

Лёня и Аринка вскочили. Всё было тихо. Но вдруг заговорили, зашумели спросонок утки.

– Что-то неладно! – резко скрипнуло Пугало. – Бегите!

¹ Таким представляли Марс в 1969 г., во время создания этой книги Л. Ф. Воронковой. Сейчас Красная планета активно исследуется космическими аппаратами. Ученые доказали, что Марс необитаем, но на его поверхности обнаружены следы воды. (Примеч. ред.)

Лёня и Арина помчались с бугра изо всех сил. А Пугало стояло и махало рукавами им вслед, скрипело и махало рукавами...

Лёня и Арина подбежали к уткам.

– В чём дело? – спросил Лёня.

– Нам приснилась выдра, – сказала одна уточка дрожащим голосом, – будто она вылезла из воды и ходила по берегу.

– И подбиралась к нам... – добавила другая. Лёня и Арина пошли на берег. И тут на песке увидели маленькие следы. Месяц светил ярко, и следы были так хорошо видны, что даже можно было их сосчитать.

– Лёня, – Арина тронула друга за руку, – на озере волна.

Озеро лежало неподвижно, и только одна волна бесшумно шла к острову. Подошла к острову и пропала.

– Это выдра была. Да, это была выдра, – повторял Лёня. – Но где же Ардыв? Почему он мне не свистнул?

– Фью!.. Фью!.. – тут же послышался нежный свист с острова. – Я тебе давно свистел – фью!..

– А мы сидели там и не слышали! – с досадой сказал Лёня. – А ты, Арина, говоришь, что Ардыв никакой не сторож. Ну что, не сторож?

– Теперь давай от берега не отходить, – предложила Арина, – вдруг твой Ардыв опять засвистит, а мы и не услышим!

– Лёня! Арина! – позвала их Феня. – Идите спать. Теперь я буду дежурить.

Ни Лёня, ни Арина спорить не стали. По правде сказать, им уже хотелось в тёплую постель.

– Только ты, Феня, слушай, – предупредил Лёня, – если Ардыв засвистит, значит, выдра близко.

– Ох, Лёнька, как надоел ты мне со своими сказками! – Феня зевнула и запахнула поплотнее жакетку. – Ночь светлая, я выдру и без твоего Ардыва увижу.

– А к Пугалу тоже подходи иногда, – попросила Арина, – а то ему скучно одному... Оно тебе что-нибудь расскажет.

– Ступайте, ступайте, – сказала Феня, – вам уже обоим на ходу сны снятся.

Как уютно, как тепло было в вагончике! Феня постелила им постели – и на верхней полке, и на нижней. Арина живо взобралась наверх. Лёня улёгся внизу, укрылся тёплым Фениным одеялом. В открытую дверцу вагончика смотрело ночное небо, полное звёзд...

Вдруг Лёня увидел, как спустилась с неба красноватая звезда, стала большим шаром и тихо подплыла к вагончику. Красноватый шар заглянул к Лёне, осветил всё красным светом и уплыл. А потом появился с другой стороны, опять заглянул и снова уплыл.

«Это Марс, – подумал Лёня, – кружится вокруг нашего вагончика!..»

И, уже засыпая, Лёня увидел, как вагончик снова осветился красным светом...

А Феня в это время развела на берегу маленький костёр и села у огня. У огня веселее и не так страшно. Красное пламя играло, и плясало, и освещало берег.

Феня была трусиха и всегда боялась ночного озера, только никому об этом не говорила.

На птичнике волнение

– Ну а ты что, домой пойдёшь? – спросила Феня утром.
– А разве я тебе мешаю здесь? – ответил Лёня. – Я тебе даже помогаю!
– Конечно, помогаешь, – успокоила его Феня. – Только я подумала: может, тебе надоело?
– Ничего мне не надоело! – возразил Лёня. – И вообще, пока я не поймаю выдру или не выслежу её, я отсюда никуда не уйду.
– А мне тоже не надоело, – сказала Аринка, – и я тоже никуда не уйду.
– Очень хорошо, – согласилась Феня. – В таком случае, давайте братья за дело.
– Кормить уток?
– Конечно. Самое главное у нас дело – кормить, кормить и кормить наших уток. Только вот чем кормить? Опять не везут комбикорма! А он уже несколько дней, как закончился.
Замесили болтушку с зеленью. Лёня и Аринка стали разносить это месиво по кормушкам. Утки сунулись было клевать, но тут же закричали, затрясли головами и побежали к воде.

– Нет, это невозможно! – жаловались они. – От этого корма у нас клювы слипаются!
– Да, опять ничего, кроме болтушки. Это же сплошной белок!
– Вот именно! Только от этого белка мы сами перестанем быть белыми!
А некоторые утки не кричали, не жаловались, а лишь молча и печально отходили в сторону. Они не хотели есть, не хотели разговаривать, не хотели плавать.
– Аринка, ты видишь? – спросил Лёня.
– Вижу, – чуть не плакала Аринка, – они заболели. И сразу какие-то грязные стали! Смотри-ка, вот эта маленькая совсем серая, будто её пеплом посыпали.
В это время утки окружили маленькую уточку и принялись её щипать.
– Ай! – вскрикнула она. – Мне и так нездоровится, а вы ещё и щиплетесь!
– А ты уходи от нас! – шипели утки. – Мы белые, чистые, а ты какая?

И снова принялись её щипать.

– Вы что, с ума сошли? – закричал на них Лёня. – Кто послабей, того и щиплете?

– Конечно, – ответила ему одна большая задиристая утка, – вот слабых-то и щипать. А сильных щипать страшно, они ведь могут дать сдачи!

– И это говорит совхозная утка! – рассердился Лёня. – У нас нет такого закона – щипать слабых. У нас другой закон – защищать слабых!

Но утки словно и не слышали. Они шипели и косились и опять норовили ущипнуть заболевшую уточку.

– Феня! – позвала Аринка. – Иди сюда скорей! Здоровые утки больных забивают да ещё всякие гадкие слова говорят!

Феня поспешно подошла к ним:

– Ах ты, беда какая! Давайте отнесём больных в зимний птичник, а то их совсем заклюют!

Лёня, Аринка и Феня стали ловить заболевших уток.

– Может быть, их вымыть сначала? – предложила Аринка. – Может, они побелеют?

– Нет, – сказала Феня, – от воды они побелеть не могут. Они побелеют только от хорошего корма.

Прошли по всему стаду, выловили всех слабых уток, отнесли их в зимний птичник и закрыли там.

– Поймайте ещё вот эту, – указала Феня, – вон ту, большую задиру. У неё тоже начинают перья кое-где пеплом покрываться.

Феня ушла в вагончик – варить обед. А Лёня и Аринка принялись ловить большую утку, ту самую, которая слабую уточку щипала.

– Что вы делаете?! Что вы делаете?! – кричала она. – Я хорошая белая утка!

Она убегала от них, хлопала крыльями. А потом вдруг присела, будто лапки у неё подкосились. И тут же к ней подошла большая белая утка и больно ущипнула её.

– Почему ты меня щиплешь? Я ведь тоже белая.

– Нет, ты уже не совсем белая. Это я совсем белая. А у тебя и на шейке, и на крыльях перья потемнели!

– Но подожди, подожди, разве я виновата? За что же меня щипать? Ведь это не вина моя – это моя беда!

Тут Лёня схватил её.

– Зря! Зря! Зря! – жалобно закричала утка.

– Ну что ты кричишь? – стала уговаривать её Аринка. – Мы же тебя лечить будем и кормить будем. А тут, на берегу, тебя утки совсем зашпилют!

– Да, да, – согласилась утка, – обязательно зашпилют. И как им не стыдно щипать тех, кто слабее!

– А тебе самой было стыдно, когда ты щипала тех, кто слабее? – спросил Лёня.

Утка примолкла. И всю дорогу, пока её несли, молчала. И только уже у зимнего птичника пролепетала еле слышно:

– Я, кажется, больше не стану щипать слабых. Это очень неприятно, когда ты даже защититься не можешь.

– Хорошо, что ты хоть до этого додумалась, – сказал Лёня, впустил её в птичник и закрыл дверь.

Целый день на берегу ждали – вот-вот зашумит машина, вот-вот привезут комбикорм. Но день уже к вечеру пошёл, а машина всё не приходила.

– Неужели Корней ничего не сказал? Неужели забыл? – волновалась Феня. – Видно, придётся мне самой в правление бежать.

– Беги тогда, – сказал Лёня, – а то стемнеет скоро.

– Ну как я побегу? Как на вас птичник брошу? Не могу я!

Феня не знала, что делать, от волнения у неё даже слёзы на глаза навернулись.

– Вот уже месяц уток болтушкой кормим! – жаловалась она неизвестно кому. – Завод на ремонт закрылся, а у нас и запасов никаких нет. Хозяева называется! А теперь, когда завод снова работает, так мы опять ждём чего-то! Нет, побегу, пожалуй!

Феня пошла в вагончик за платком.

– Что-то Пугало размахалось, – указала на него Аринка.

– Вроде как зовёт, – сказал Лёня и побежал на высокий холмик к Пугалу.

– Машу́, машу́ – не видишь! – заскрипело Пугало. – Пускай Феня не спешит: машина идёт к нам.

– Где?

– Пыль видишь?

– Вижу.

– Так это машина идёт.

Теперь Лёня тоже увидел машину.

– Ура! Наша, совхозная! Комбикорм везут!

Лёня чуть не кубарем скатился с бугорка. И даже спасибо забыл сказать Пугалу.

– Феня! Феня! К нам машина идёт! Я с бугра увидел!

– Вот всегда так, – чуть слышно проскрипело Пугало, – подскажешь что-нибудь человеку, а ему уже кажется, что это он сам решил, сам сделал, сам придумал... А впрочем, не важно. Лишь бы польза была. Если комбикорм – какая радость! Утки опять будут здоровыми! А то уж у меня сердцевина совсем изболелась. Не загнила бы!..

Лёня и Аринка бросились открывать ворота. Они открыли ворота во всю ширь, и машина подъехала прямо к кладовой.

– Наконец-то! – крикнула Феня. – Совсем заждались вас!

Из кабины вылез бригадир:

– Здравствуй, Феня!

– Здравствуйте! Как я рада! А кто там ещё у вас в кабине?

– Это я, – ответил Корней и тоже вылез из кабины.

– Корней! Вот здóрово! – обрадовался Лёня. – Целую машину корма привёз!

– А чего ж... – нехотя ответил Корней.

– А почему вчера не приехали? – спросила Феня. – Я уже хотела сама к вам в правление бежать. Думаю, может, Корней не передал. А вы, думаю, может, забыли.

– Как бы это я забыл, Феня? – удивился бригадир. – Да не было раньше-то кормов на заводе.

Машина там со вчерашнего дня дежурила. Как открыли завод – так мы первые!

– Вот и хорошо, на душе отлегло!

– А что ты про Корнея сказала? Что он мне передать должен был?

– Да вот чтобы комбикорму скорей везли.

– А-а... – сказал бригадир и вдруг начал смеяться. – Ну, если бы на Корнея понадеялись, долго бы вам пришлось ждать! – И рассказал такую историю.

Оказывается, Корней пришёл и говорит:

«Там конюкорму нужно».

Бригадир удивился:

«Какому коню? Какого корму?»

«А я почём знаю? – сказал Корней. – Феня велела, чтобы ты привёз конюкорму».

«Да что я, по коням, что ли, бригадир? Да и какой там конь у Фени? Ты что-то путаешь».

«Ну вот ещё! Дурак я, что ли?»

Так бригадир и не понял ничего.

– Теперь понимаю! – смеялся бригадир. – Это он, значит, комбикорму просил!

– Эх ты, а ещё Корней – Всех Умней! – засмеялся Лёня.

– Ну и что ж такого? – ответил Корней. – Умный тоже ошибиться может.

Шофёр и бригадир открыли борт машины и стали таскать мешки в кладовую. Феня тоже им помогала.

– Пожалуйста, пришлите нам кого-нибудь с ружьём, – попросила Феня бригадира. – У нас тут выдра появилась – рыбу душит беспощадно. Боимся, как бы до уток не добралась!

– Лесничего попрошу, – обещал бригадир. – Эти разбойницы ему знакомы. Вот только заприметить надо, где она живёт – здесь ли, на берегу, или на острове.

– Выследим! – поспешно заверил Лёня. – Я теперь не отстану, пока не выслежу!

Шофёр и бригадир попрощались и уехали.

– А ты чего остался? – спросила Аринка Кор-нея. – Скоро вечер, а ты ведь умный, спать в тёплой постели любишь.

– Да, не дурак, – согласился Корней. – Я уйду домой, когда вечер наступит. Только поужинаю у вас сначала.

А Феня и не думала готовить ужин. Она торопилась накормить уток хорошими комбинированными кормами.

– Вот вам и витамины, вот вам и минералы, вот вам и соль, вот вам и кальций...

А особенно сытно кормила заболевших уток.

– Ешьте, ешьте. Если будете хорошо есть, то опять станете беленькими, весёленькими и никто вас больше щипать не посмеет!

Незаметно подошёл вечер.

Корней так и не дождался ужина, посидел, поворчал да и ушёл домой.

Ужинали поздно, у костра. Утки долго не ложились спать, то отходили от кормушек, то снова подходили – такая вкусная была у них еда.

Ночь на волшебном берегу

Аринка поужинала и сразу забралась в вагончик, на верхнюю полку. Феня задремала у костра. А Лёня встал и пошёл по берегу. Красные отсветы костра играли на песке, плескались в озере. Над самым озером висел месяц, и второй месяц глядел на него из воды.

Вдруг Лёня услышал знакомое нежное хихиканье.

– Хи-хи! Как дела?

– Ардыв! – обрадовался Лёня. – Как хорошо, что ты пришёл! Только не убегай так скоро: мне с тобой надо посоветоваться!

Зверёк прыгнул к Лёне, как кошка, и ласково потёрся о его ноги. Он был очень весел.

– С удовольствием, – сказал Ардыв, – давай поговорим. А хочешь – сначала поиграем в прятки? Мне что-то так весело сегодня! Даже хочется кого-нибудь куснуть.

Он поднял кверху круглую мордочку, и Лёня увидел, как при свете луны блеснули его белые острые зубки.

– Э-э, только не меня! – засмеялся Лёня. – Ну, давай в прятки. Считаю:

Раз, два, три, четыре, пять,
Надо выдру нам поймать...

– Фу, какая плохая считалка! – прервал Ардыв. – Давай лучше я:

Выдра рыбу ела, ела,
Выдре рыба надоела.
Надо птичник ей проведать,
Надо уточки отвеждать.
Утку съест – да и в кусты,
А разиня – это ты!

Лёня обиделся:

– А почему я разиня? Ардыв захихикал:

– Хи-хи! Я хотел сказать:

А водилка – это ты!

– Ну ладно, вожу... – сдался Лёня и закрыл глаза. – Раз... два... три! Пора?

Ардыв не откликался.

– Раз! Два! Три! – начал снова считать Лёня, но уже погромче. – Пора?

Ардыв молчал.

Лёня открыл глаза и оглянулся. Никого не было.

– Ну, это нечестно, – сказал Лёня. – То играть, а то убежал. И куда он делся?

Лёня внимательно поглядел кругом. Всё было тихо. Только Пугало на бугорке изо всех сил махало руками.

– Опять меня зовёт! – усмехнулся Лёня. – Скучно одному-то? Иду, иду, Пугало! Может, ещё что о планетах расскажешь.

Лёня направился к Пугалу. Но в это время неизвестно откуда появился Ардыв.

– Нет, Лёня, это ты поступаешь нечестно: тебе водить, а ты не водишь! – упрекнул он. – И зачем тебе надо к этому глупому Пугалу ходить? Я вижу, ты в прятки играть не умеешь...

– Как это – не умею?! – рассердился Лёня. – Я спрашиваю: «Пора?» А ты скрылся и молчишь. Это ты не умеешь. Тебе бы только появляться да скрываться!

– А ловко я это делаю, а? – Ардыв усмехнулся, и Лёня опять увидел, как у него сверкнули острые белые зубки. – Хочешь, опять исчезну?

– Пожалуйста, – Лёня обиделся, – можешь. А я пойду к Пугалу. С ним гораздо интереснее.

– Ну уж нет! Это со мной гораздо интереснее. Хочешь, пройдемся в озеро?

– В озеро? Как это – в озеро? Ведь ты же воды очень боишься!

– Да-да, – поспешно согласился Ардыв, – я воды боюсь.

– И потом, уже темно. Что же хорошего в темной воде?

Ардыв слегка вздохнул:

– Как – что хорошего? Весело! Если бы я воды не боялся, я бы нырял, плавал, носился по всему озеру, всех рыб распугал бы, всех диких уток... и какие там ещё птицы есть в камышах... Все бы их гнёзда раскидал. Интересно! Ты с ними всё можешь сделать, а они с тобой – ничего! Хорошо!

– Ты как-то странно разговариваешь сегодня... – Лёня поморщился и покачал головой. – Не нравится мне. Совсем я тебя не понимаю. До свиданья, пойду уток посмотрю.

Ардыв стал тихим и ласковым.

– Я больше не буду так разговаривать. Это на меня месяц действует. Мне тоже хочется твоих уток посмотреть. Я их очень люблю!

– Ну ладно, пойдём, – сказал Лёня. – И чего это Пугало так рукавами размахалось?

– Не обращай внимания, – посоветовал Ардыв. – Ну что умного может сказать существо, у которого вместо головы шапка, набитая старыми газетами?

– А зато у него живая сердцевина. Она у него болит, когда что-нибудь у нас не ладится.

– А что толку? Скрипит да скрипит. Доскрипится – выдернут его да выбросят... Ну, где же твои утки?

– Вон там, спят под навесом.

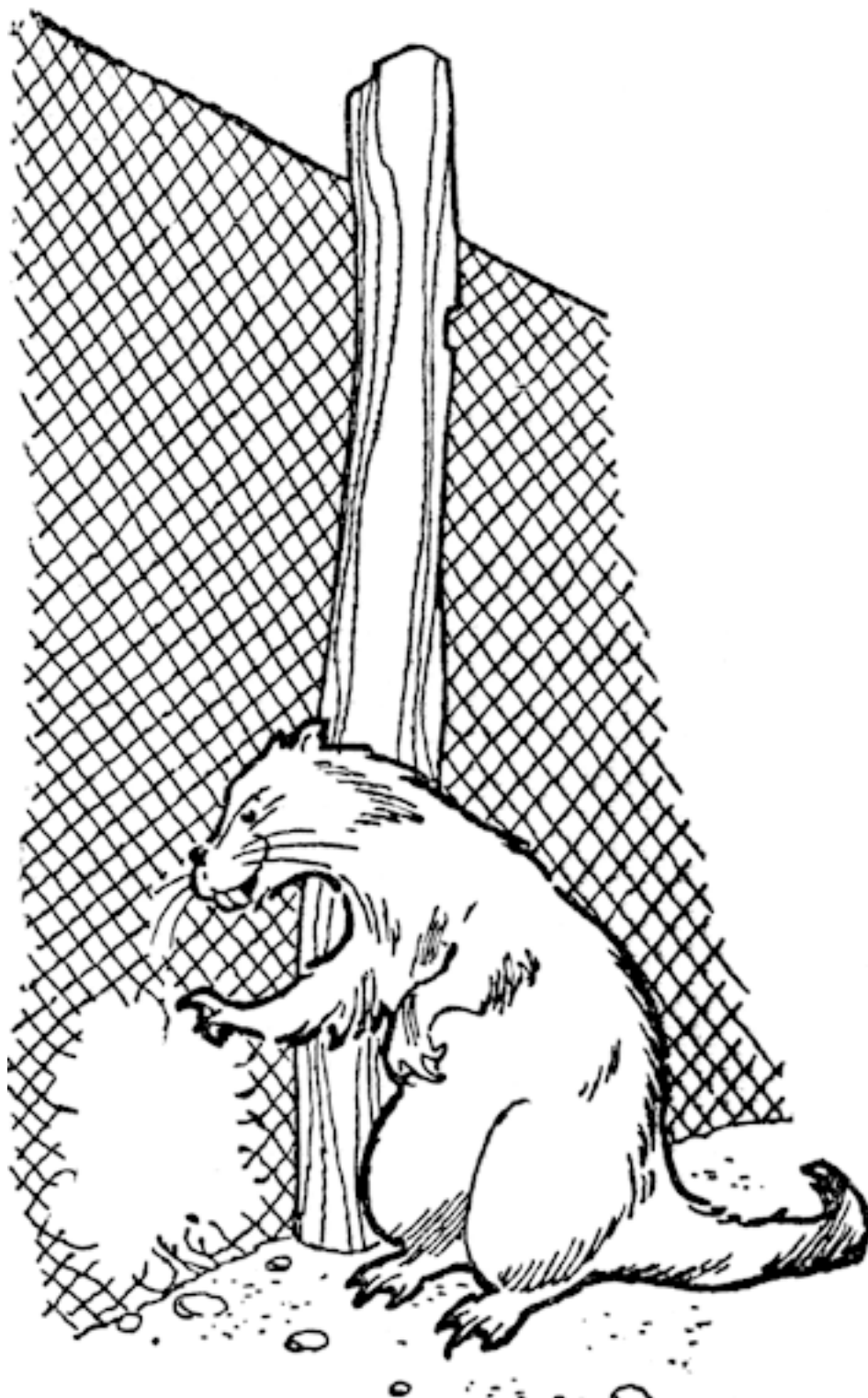
– Подойдём поближе?

– Не надо. Испугаются. Пойдём лучше к Фене. А то она всё не верит мне, думает, что я тебя выдумал. Пускай она на тебя посмотрит!

Ардыв даже попятился:

– Что ты, Лёня! Я же терпеть не могу огня. А там костёр горит. Лучше пойдём на озеро, посмотрим, где утки днём плавают.

Они подошли к озеру, туда, где проволочная изгородь стояла в воде.

- Вот в этом загончике они и плавают? – уточнил Ардив. – И отсюда – никуда?
- А куда им надо?
- Ну как же! Им же, наверное, хочется по всему озеру поплавать!

– Конечно, хочется. Только незачем. Могут в камыши уйти. Одичать могут. А то и выдра может напасть!

– И неужели никакой лазейки нет из этого загончика? – спросил Ардив.

Он быстро подошёл к самой воде и стал разглядывать изгородь. Тонкое тело его изогнулось, хвост тихонько шевелился, короткие лапы оставляли на песке глубокие следы.

– Есть, – тихо сказал Лёня, – есть лазейка. Смотри сюда – видишь?

– А! Вижу! – Ардив очень обрадовался, начал кататься по песку, играть. – Вижу лазейку! Хи-хи!

– Тише, – попросил Лёня, – утки услышат, узнают про лазейку...

– Лёня! – проснулась Феня. – С кем ты разговариваешь?

Лёня хотел сказать, что у него в гостях Ардив, но зверёк затаился, поднял лапку:

– Не говори про меня: я взрослых не люблю! Лучше вы с Аринкой приходите ко мне завтра в гости.

Ладно? Обязательно! Я буду вас ждать! Я вас к себе в норку поведу!.. Ладно?

– Ладно, – ответил Лёня.

Но ответил он в пустую темноту: Ардива уже не было.

– Ступай спать, Алексей! – позвала Феня. – А то, я гляжу, ты ходишь и спишь и сам с собой во сне разговариваешь. А я так славно вздремнула, что до утра спать не захочу. Да и утро недалеко, вот уже и заря занимается.

Лёне очень хотелось рассказать ей про Ардива, но зачем? Феня всё равно не поверит. Он зевнул и пошёл спать в вагончик.

В гостях у Ардыва

На заре прошёл дождь – густой тёплый ливень.

Лёня сквозь сон слышал, как вызванивали крупные капли по железной крыше вагончика.

Утром умытое солнышко засияло ещё веселей, ещё ласковей. Вода в озере просвечивала до самого дна. Видны были и песок, и камушки, и какие-то мохнатые водоросли, и рыбки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.